

«Гермес!»

«Афина!»

Юноша отреагировал на слова Афины.

Посланник Бога Гермес.

Сын Зевса. Бог — Покровитель Воров и Торговцев.

Афина подбежала к Гермесу, и обняла его.

Гермес тоже рефлексивно обнял ее в ответ, но был озадачен и только моргнул.

«Вау, похоже, ты действительно через многое прошла. Афина обняла меня первой. Сколько времени прошло с тех пор, как мы обнимались? Нет, это впервые? Сегодня будет пир?» - его улыбающееся лицо плохого мальчика было действительно очаровательным. Афина снова обняла его.

«Я сделаю это еще раз».

«Просто радость какая-то».

Гермес даже закрыл глаза, словно наслаждаясь этим моментом, и сосредоточился на объятиях.

Но время прошло быстро. Афина высвободилась из объятий Гермеса, улыгнувшись в смешанных чувствах.

«Я действительно рада, что ты в безопасности», - по ее улыбке было видно, как сильно она страдала.

Гермес, казалось, нашел эту улыбку жалкой, когда заговорил с преувеличенным тоном.

«Сбереги мою задницу. В меня ударила молния Отца, и только теперь я смог двигаться. Ты знаешь, правильно ли ты меня видишь? Моя Божественная Сила сильно уменьшилась. Этот ублюдок Дионис смел мои Полисы, пока я спал».

Бог Вина и Разгула Дионис.

Афина закусил губу. То, что Гермес остался человеком, желающим сохранить мир, означало,

что Дионис и Афродита обратились.

Но это было что-то, что она не могла изменить.

Афина уловила важный момент в словах Гермеса.

«Гермес, что значит «спал»? Ты потерял сознание после ранения?»

«Да, я потерял сознание от удара. Я не знаю, помнишь ли ты, но мое местоположение тогда было немного расплывчатым, верно? Я не был там, где Гера-ним могла заблокировать удар».

Причина, по которой оставшиеся Боги из 12 Олимпийцев, которые не изменились и серьезно ослабли, заключалась в том, что молния Зевса появилась в действительно неожиданной ситуации.

Афина, Аполлон и Гермес пострадали от нее, но ущерб, который они понесли, был разным.

Больше всего пострадал Гермес, а меньше всего - Аполлон.

Причина была проста.

Аполлон и Афина смогли воспользоваться барьером, который Гера рефлекторно воздвигла, когда они оказались рядом с ней.

Но Гермес стоял лицом к Гере, и Молния ударила прямо в него.

«Подождите немного. Сейчас не время для разговоров», - Гермес прервал себя, будто только что вспомнил, а затем достал маленький посох и вложил в него Божественную Силу. Затем посох начал парить в воздухе и нарисовал Магический Круг.

Это был по-настоящему большой и сложный Магический Круг, так что, казалось, потребуется некоторое время, чтобы нарисовать его полностью.

Гермес проверил, хорошо ли двигается посох, и снова повернулся к Афине.

«Хм, Афина. Неужели ты ничего не знаешь о Гера-ним?» - он сделал озабоченное лицо.

У Зевса было много детей среди 12 Олимпийцев, но единственными, кто родился у него с Герой, были Гефест и Арес.

Все остальные были теми, кто родился из-за его непостоянной натуры.

Для Геры, Покровительницы Семей, было невозможно хорошо относиться к незаконнорожденным детям, поскольку они были доказательством его несправедливости.

Из-за этого Гера не любила большинство Детей Зевса, и между ними не было хороших отношений.

Но был один человек, Гермес, кто отличался.

Гера дорожила Гермесом, как своим собственным ребенком, и Гермес также любил Геру, как родную мать.

Причина, по которой их отношения были особенными, заключалась в заговоре Гермеса, но это была довольно запутанная и великодушная идея, как и ожидалось от Бога Хитрости.

Когда Арес был ребенком, Гермес превратился в Ареса, и вырос, держа ее грудь.

Позже Гера поняла, что Гермес обманул ее, но это было уже после того, как их расцвела их любовь.

В конце концов, Гера продолжала дорожить Гермесом вместо того, чтобы сердиться на него, и Гермес действовал ласково, играя роль ласкового ребенка.

Афина снова прикусила губу. Она знала, что тревога, появившаяся на его лице, была настоящей.

«Мне очень жаль. Мне оставалось лишь повернуться спиной к Гере-ним и бежать».

На мгновение на лице Гермеса появился гнев. Это была ярость на Афину за то, что она сбежала без Геры.

Афина столкнувшись с яростью Гермеса, кратко рассказала о том, что случилось с Герой.

Гермес закрыл глаза, выслушав все, и страдал, но это длилось лишь мгновение. Он скрыл ярость, которую испытывал к Афине, и пожал плечами.

«Ну, тут уже ничего не поделаешь. Это не твоя вина. Тебе не нужно так сожалеть», - он выдавил улыбку, но в последней части он сделал совершенно спокойное лицо.

«Верно, кто это? Не похоже, что они принадлежат Олимпу, они из Асгарда?»

Афина отреагировала, когда Гермес поспешно сменил тему.

«Совершенно верно. Они - Герои Асгарда. Они - Благодетели, которые спасли меня», - на лице Афины отразились благодарность и гордость.

Гермес испустил искренний вздох восхищения. Было удивительно, что ее сопровождали Воины Асгарда, но это было потому, что эмоции, которые появились на ее лице, были совершенно новыми.

«Хии, я благодарен вам за это. Приятно познакомиться, я посланник Бога, Гермес. Хм... как там это было? А, ну да». - Гермес хлопнул в ладоши, а затем дважды ударил себя в левую грудь правым кулаком.

«За Асгарда и Восемь Королевств».

Он ошибся.

Но Тэ Хо и все остальные приняли его с приветствие.

«За Асгард и Девять Королевств».

«А? Вы также включили сюда Эрин? Его уничтожили».

'Мне не нравится этот ублюдок.' - тихо сказал Кухулин, и Аденмаха тоже сделала недовольное лицо.

Но Гермес, который сосредоточился только на Тэ Хо, отвернулся, чтобы взглянуть, продолжает ли посох рисовать Магический Круг, а затем сказал: - «В любом случае, мне жаль, что мы все еще не знакомы, но не можем отложим это ненадолго? Не думаю, что у нас много свободного времени. Я сожалею. Я много говорю, поэтому не думаю, что мы сможем поговорить о чем-то важном, если представимся. Мы могли бы поговорить коротко, но такова моя натура».

«Все в порядке».

Что они должны были ответить на это? Кроме того, даже если он много болтал, он все равно делал то, что должен был делать, так что это не представляло проблемы.

Афина снова завела разговор, и Тэ Хо естественно вышел из него.

«Гермес, Арес преследует нас. Мы должны сбежать от него. Аид сказал, что ты знаешь путь».

«Хм, это верно. Первоначально я пришел к Аиду просить о помощи. Но Аид сказал, что заснет и не сможет помочь. Когда я сказал ему, что сейчас не время спать, но он велел подождать, так как Афина скоро придет».

«Аид тоже сделал неизбежный выбор. Пожалуйста, пойми».

«Ты, совершенно права».

Для Гермеса Афина была образцовой ученицей.

«Прежде всего, Гермес, Магический Круг связан с местом, куда мы направляемся?» - Афина повернулась, чтобы посмотреть на посох, рисующий Магический Круг. Он едва успел нарисовать половину.

«Да, сначала я думал, что придет только Афина. Если бы ты была здесь одна, я мог бы нести тебя или что-то еще, а затем улететь с Силой Таларии, как ветер, но это невозможно, если вас такая толпа, верно? Вот почему я рисую Магический Круг. Его трудно создать, потому что я давно не занимался этим». - сказал Гермес, ударив по полу своими Крылатыми Сандалиями Таларии.

И хоть выглядело так, как будто посох рисовал Магический Круг сам по себе, но Гермес был тем, кто на самом деле управлял им Божественной Силой.

«Куда он ведет?» - снова спросила Афина.

«Я же говорил тебе, что меня ударила Молния и я потерял сознание, верно? Но причина, по которой я не попал в плен, означает, что кто-то, спас меня, верно? Но конечно может быть и так что Арес или Артемида не заинтересовались мной и просто оставили меня там но вероятность этого...»

«Гермес!» - Афина прервала Гермеса, и он снова вернулся к главной теме.

«Аид не единственный, кто обладает Силой, эквивалентной 12 Олимпийцам. Ты ведь знаешь об этом, верно?»

Она знала. Был только один человек, если исключить Аида.

«Гестия».

Богиня Семейного Очага, уступившая Дионису свое место среди 12 Олимпийцев.

Ее Сила не могла сравниться с Посейдоном или Аидом, но это не означало, что она была слабой.

Она принадлежала к Первому Поколению Богов Олимпа, которые родились между Хроносом и Реей, как Зевс, Гера, Посейдон и Аид.

«Это очевидно, но с ней все в порядке».

Потому что в нее не попала Молния Зевса.

На лице Афины отразилось облегчение.

&

Аид сдержал свое обещание.

Барьер, воздвигнутый его Божественной Силой, не позволял Аресу и его Детям приблизиться к ним.

«А-Фи-На!» - взревел Арес и ударил топором в сторону барьера. В тот момент, когда барьер столкнулся с красной Божественной Силой, небо и земля сильно затряслись, но на этом все кончилось. Барьер не сломался.

Арес стиснул зубы. Аид, конечно, был силен, но этот барьер не мог противостоять вечно. Если он будет продолжать атаковать его вместе с детьми, в конце концов откроется путь.

Но он не был уверен, сколько времени это займет.

Барьер Аида не был барьером, который по-честному блокировал всех Богов. Он был настроен на сдерживание Ареса, и именно поэтому его было труднее сломать.

'Аид уснул.'

Он мог быть в этом уверен. Он не знал точной причины, но, по крайней мере, видя, что проход в Подземный Мир был закрыт, служило доказательством этого.

Афина стала крысой, загнанной в угол, но он не мог расслабиться. Не было никакого способа, чтобы Аид безответственно воздвиг барьер и оставил Афины в покое. Он наверняка приготовил бы для нее лазейку, чтобы сбежать.

Вот почему он должен был спешить. Он должен был сломать барьер как можно быстрее и

проложить путь.

Но в тот момент.

Арес, который поднял топор, наполненный его Божественной Силой, повернулся, уставившись на юг.

Кто-то приближался, вместе со штормом.

&

«Я вылечил свои раны в убежище Гестии-ним. Мы сможем спрятаться, если будем с ней рядом».

«Гестия не слышала голоса?»

«Нет, не слышала. Аид — исключение», - Гермес замолчал. Его глаза смотрели куда-то вдаль.

Афина тоже обернулась. Не только они, но и вся группа Тэ Хо рефлекторно повернулась назад.

Барьер, воздвигнутый Аидом, был ослаблен.

Это было результатом того, что помимо Ареса добавилось еще один Бог.

Но на этом все не закончилось. Что-то прошло через барьер, и это был не Арес или его дети. Но это явно был кто-то, кто обладал Божественной Силой.

Брэки перехватил молот, Сири вложила несколько стрел в свой Лук Света.

Они все еще были далеко. Им нужно было время, чтобы добраться до них.

«Входите в Магический Круг Переноса! Он почти готов!» - поспешно крикнул Гермес. Сейчас не время сражаться, кто бы ни был вторженцем. Сейчас самое главное - сбежать от Ареса.

У них не было времени снова рисовать Магический Круг.

Аденмаха схватила Нидхёгг за руки и подняла ее в Магический Круг. Он был так велик, что у них оставалось место даже после того, как в него сели десять человек.

Гермес с беспокойством следил за движениями посоха.

Тэ Хо впился взглядом в темноту и активировал свои «Глаза Дракона».

Красные слова, которое не могли сравниться с Детьми Ареса.

Тэ Хо узнал, кто это.

&

Лодочник Харон тоже знал его. Он видел, как его мать пришла к Реке Стикс, когда он был еще ребенком.

Харон не остановил его, и он тоже не напал на Харона. Он даже не попросил у него лодку.

Он бежал по поверхности воды. Это была атака, похожая на бурю.

&

«Почти готово!» - завопил Гермес. Он поднял свой посох, и Магический Круг начал излучать яркий свет.

Афина сухо сглотнула. Патрокл спрятал Сибилл за спину, словно пытаясь защитить ее. Роло, лежащий в Магическом Круге, резко открыл глаза.

Из темноты послышался вой. Он принадлежал Церберу.

«Готово!» - Гермес поднял посох.

Афина сжала кулаки, смотря в темноту. Свет Магического Круга стал сильнее, и Дракон Исмениос понял, кто приближается к ним.

Патрокл закрыл глаза.

Магический Круг начал активацию. Божественная Сила Гермеса распространилась вокруг.

Но в этот момент ...

«Господин...» - сказала Аденмаха.

Тэ Хо услышал ее голос и почувствовал, как Аденмаха протянула ему руку.

Но он не повернет назад. Он не может принять ее руку.

Тэ Хо смотрел вперед.

Он, наконец, прибыл. Он метнул копьё в Магический Круг.

Это было похоже на удар молнии.

За этим стояла действительно могучая сила.

Тэ Хо чувствовал.

Что в тот момент, когда копьё коснется их, Магический Круг будет уничтожен.

И копьё достигнет их прежде, чем Магический Круг полностью активируется.

Он не мог остановить это с фальшивыми Валькириями. Для этого он был слишком силен.

Минутку.

Очень короткое время.

Свет Магического Круга, поднимавшегося вверх, миновал высоту группы. На лице Аденмахи отразился страх.

Нет.

Она не смогла закончить фразу. В тот момент, когда Аденмаха открыла рот, Тэ Хо принял решение. Он выбежал за пределы Магического Круга и достал Арондайт из воздуха.

Тот, кто мог остановить атаку копьё.

Тот, у которого были самые высокие шансы выжить.

Тэ Хо был единственным. У него не было места для размышлений.

Меч и копьё столкнулись.

Ошеломляющий звук перекрыл крик Аденмахи, похожий на вопль.

Копье было отбито.

И группа исчезла в свету.

'Он идет'. - сказал Кухулин, и Тэ Хо смотрел на него.

[Великий Герой Зевса]

[Ахиллес]

Не фальшивый, а настоящий.

Он схватил копье и бросился к Тэ Хо.

<http://tl.rulate.ru/book/10280/1329299>